

Вот они, шумные и добросердечные прямые парни.

– Не надо, я куплю, – перебил Хэ Фэн, кивнув в сторону телефона. – Что хочешь – скидывай в сообщениях.

Двое соседей переглянулись, и в их голосах сразу зазвучали игривые нотки.

– Ой, Хэ-гэ, мы что-то не то ляпнули? Ты давай, не переживай, мы за женой присмотрим.

...

«Я вообще не мог вставить ни слова».

Подумал и решил вспомнить – как мы вообще докатились до такого.

...

На первом же занятии в университете преподаватель устроил игру в «Короля и Королеву».

Наши имена написали на картах, перетасовали и раздали каждому. Тот, чье имя оказывалось на карте, становился твоей Королевой и за ним нужно было приглядывать все четыре года учебы.

Как назло, Хэ Фэн, сидевший рядом, получил карту с моим именем.

– Раз ты это видел, то тайной это уже не назовешь, – он зажал карту между пальцами, повернулся ко мне и усмехнулся. – Приятно познакомиться, я твой Король.

На самом деле все забыли об этой игре сразу после пары. Только он, наверное, воспринял ее всерьез. Целый год он опекал меня, и в какой-то момент опека переросла в баловство. Баловал он меня до того, что это стало заметно всем вокруг.

Впервые Хэ Фэн назвал меня женой во время баскетбольного матча. Эффектным трехочковым он снял все вопросы о продлении игры. В шуме оваций он подбежал ко мне, взял у меня из рук бутылку с водой и залпом сделал большой глоток. Капли скатились по его кадыку и стекли в спортивную майку. Он стянул повязку с волос, сияя дерзкой, беззаботной улыбкой.

– Жена, красиво было?

Мое сердце на мгновение остановилось, а потом забилось бешено и лихорадочно. Я вцепился в боковую шов брюк, чтобы сдержать желание признаться ему при всех.

Два дня я мучился этими метаниями, наконец набрался смелости и решил признаться.

Я нашел его в кладовке инвентаря. Он стоял, прислонившись к стене, и, глядя на парня напротив, разводил руками:

– Ну что ты, я совсем не гнусь. Железобетонный, ей-богу.

Сердце, которое еще мгновение назад горело, словно окунули в ледяную воду. Тишина внутри – холодная и пустая.

«Значит, он нравился не только мне. И чего я удивляюсь – такой красивый. Хорошо, что я не признался. Иначе получил бы от ворот поворот».

...

Когда Хэ Фэн вернулся, я уже принял душ и сушил волосы.

Он нахмурился – казалось, он недоволен.

– Зачем спешить? Нельзя мочить, забыл?

– Я обмотал пищевой пленкой.

На самом деле я специально быстро помылся, пока он был в магазине. Я знал: если бы он остался, он бы помог мне. А если бы я не сдержался – натворил бы дел. Надо было избежать этого.

Я уже перевел ему деньги за обед, как вдруг вспомнил ту девушку, которая интересовалась его номером.

– Да, тут спрашивали номер. Можно дать?

Хэ Фэн замер.

– Как думаешь?, – спросил он, как будто ждал моего ответа.

В душе я, конечно, не хотел давать его номер, но не мог сказать это прямо и просто переложил решение на него.

– Откуда же мне знать? Она с факультета экономики и менеджмента, довольно милая, глаза

большие, кожа светлая.

– А. Не давай.

«Голос холодный. ...Значит, ему не нравятся милые девушки. А какие нравятся? Строгие и соблазнительные? Он ведь любит длинные ноги, это точно».

– У меня уже есть жена, так что впредь никому не давай.

Я на мгновение застыл, потом возразил:

– Не шути так, что ты говоришь.

Показалось или нет, но взгляд Хэ Фэна потемнел. Он протянул мне палочки, сел рядом и промолчал.

– Не хочу заводить девушку.

– Ага...

Вот это было проблематично, ведь я уже добавил ту девушку Имя у нее красивое – Си Чжихэ.

Тогда было много народу, чтобы не ставить ее в неловкое положение, я добавил ее и пообещал спросить.

Я подцепил палочками кусок свинины с овощами, медленно прожевал, обдумывая слова, и отправил ей сообщение:

«Извини, Хэ Фэн вряд ли сейчас хочет встречаться. Может, ты сама скажешь ему при встрече?».

Она тут же ответила кучей панических смайликов.

«Ой-ей, кто же ему признается! У него ведь есть ты! Меня не интересуют отношения с теми, кто уже занят!».

Я покраснел и поспешно объяснил:

«Нет, мы не пара, просто шутим».

«А, не пойму я вас, городских».

Она прислала фотографию, и я перестал печатать.

«Вчера тайком сфоткала в библиотеке. Хотела отправить ему и заодно спросить, не хочет ли он стать моделью в фотоклубе. У него слишком сильная аура, я побоялась спрашивать лично – вдруг он шлепнет меня и отнимет телефон, фу-фу-фу».

На фото Хэ Фэн сидел у окна, солнечные лучи ложились на его плечо. Он подпер рукой подбородок и смотрел в окно, задумавшись.

Синее окно, темно-зеленые шторы, белая футболка, золотистый свет.

Мне всегда казалось, что ярких людей солнце любит и одаривает особым вниманием – они способны затмить даже само время.

Хэ Фэн был именно таким.

Я молча нажал на оригинал изображения и сохранил его.

– С кем это ты переписываешься?

Хэ Фэн внезапно подал голос, я так испугался, что сразу же погасил экран и по инерции перевернул телефон экраном вниз.

Мало того, я сделал вид, что занят едой – сунул в рот еще одну ложку.

Он чуть нахмурился, поднял руку и приложил тыльную сторону ладони к моей набитой щеке.

– Покраснел.

Я неловко отстранился.

– Это та девушка. Она спрашивает, не хочешь ли ты стать моделью для фотоклуба.

Хэ Фэн уставился на меня своими красивыми глазами, а потом фыркнул:

– Вот вы уже и обменялись контактами. Она и правда такая милая?

– Мм... А ты заинтересован?

– Нет.

Ответ прозвучал резко, и, если присмотреться, похоже, он был раздражен.

Я не понимал, чем он недоволен.

«Может быть, я вмешался не в свое дело? Хэ Фэн всегда избегал лишних хлопот и ненужного внимания. Наверное, я действительно переступил границу. Но у той девушки была хорошая фотография».

Как только Хэ Фэн отвернулся, я снова открыл чат.

«А есть еще? Скинь».

«Есть, но это еще не обработанные RAW-файлы. Как доработаю – пришлю».

«Давай и необработанные!».

«Нельзя! Ни одна фотография без обработки не должна покидать мои руки! Даже одна!».

<http://bllate.org/book/18170/1745325>